

УДК 81'37(=133.1)

ПАРИЖСКАЯ АРГОТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол.н., зав. кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990 г. Пермь ул. Букирева, 15. romanphyl@gmail.com

В статье рассматривается эволюция системы неофициальных наименований городских объектов на примере парижских арготических топонимов. Периоды наиболее активного арготического «освоения» городского ландшафта приходятся на вторую половину XIX в. и 50–70-е гг. XX в. Автор приходит к выводу, что в XX в. в пространственном отношении заметна центробежная тенденция по оси «центр – окраины»: арготическую номинацию получают объекты, находящиеся на периферии Парижа. К началу XXI в. число инноваций в арготической топонимике Парижа практически сводится к нулю, а функционирование ранее зафиксированных единиц становится весьма ограниченным, что обусловлено социокультурными факторами.

Ключевые слова: городская топонимика; вторичная номинация; арго; городская социолингвистика; французский язык; лингвокультурный концепт.

Современный город предстает как совокупность сверхтекстов, которые являются частью языковой картины мира в целом. Урбанонимия представляет собой открытую систему, включающую в том числе неофициальные наименования внутригородских объектов, и может быть интерпретирована как топонимическая картина города.

С этой точки зрения такая крупная урбанистическая агломерация, как Париж обладает уникальным «лингвистическим ландшафтом», неотъемлемой составляющей которого является система вторичных городских номинаций, порождаемых стихийной городской культурой. Арготические производные парижских урбанонимов (наименований улиц, бульваров, площадей, парков, других городских объектов) представляют собой своего рода промежуточную зону, в которой смыкаются и взаимодействуют официальная и неофициальная городская лингвокультура. Именно такой промежуточный характер городской разговорной речи, обусловленный единым «пучком» социальных, культурных и исторических факторов, вызвал наш исследовательский интерес, что отвечает и научному вектору Пермской школы социолингвистики [Ерофеева 2017].

Мы обратились к изучению парижской арготической топонимии, выбрав в качестве предмета исследования пространственно-временной аспект ее формирования в XIX–XX вв., что позволило выявить динамику и локализацию воз-

никновения арготических топонимов в условиях исторической эволюции города. Материалом исследования послужили данные зарубежных исследователей [Barrias 2003; Calvet 1994; Lodge 2004; Petitpas 2003: электр. ресурс], словарей [Caradec 2006; Colin, Mével, Leclère 2006; Goudaillier 2001], арготической хрестоматии [Argotologie française 2006], путеводителей, тексты художественных произведений, песен, кинофильмов XX в., а также блогов и форумов в Интернете – всего более 300 контекстов, в которых выделены арготические номинации 54 топонимических объектов Парижа, включая название самого города. В процессе кластеризации результатов поиска в таком, казалось бы, разнородном материале было обнаружено формально-тематическое единство.

«Социолингвистическое пространство» Парижа, как и многих других европейских столиц, исторически формировалось по оси «центр – периферия», от старых кварталов – к окраинам. Номинации внутригородских объектов, в том числе и арготические топонимы, напоминают об исторических событиях, важных для города и страны, о коллективных ценностях в разные периоды существования города. Все эти факторы создают чувство культурной идентичности у жителей столицы и придают городскому пространству индивидуальность.

В истории парижской топонимии явно прослеживаются «волны» арготизации, результатом

**Хорошева Н.В. ПАРИЖСКАЯ АРГОТИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА
В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ АСПЕКТЕ**

которых стало возникновение значительного числа арготических урбанонимов, впоследствии зафиксированных словарями. Такие периоды наиболее активного арготического «освоения» городского ландшафта приходятся на вторую половину XIX в. и на послевоенные десятилетия XX в. (50–70-е гг.).

Вторая половина XIX в. представляет собой период, когда прослеживается наиболее продуктивное возникновение арготических топонимов. Именно в это время, как известно, деклассированные слои населения, постепенно теряя свою обособленность, становятся составляющей социальной жизни столицы, привнося в речь Парижа часть своего арготического лексикона, в том числе и топонимы. Меняется сама природа французского арго: из закрытого идиома с конспиративной функцией арго становится органичной частью парижского просторечия.

Так, в этот период начинают функционировать такие арготические топонимы, как

- *les Invalos* (les Invalides),
- *Ceau* (le Monceau),
- *les Gnolles* (le boulevard des Batignolles),
- *Ménilmont'* – *Ménilmuche* (Ménilmontant),
- *Montparno* (Montparnasse),

- *le Lux* (le jardin du Luxembourg),
- *le Ger'* – *le Boul' Ger'* – *le Germ* (le boulevard de Saint-Germain),
- *le Boul' mann* (le boulevard d'Hausmann),
- *le Boul' Mich'* – *le Mich* – *Saint-Mich* (le boulevard Saint-Michel),
- *le Sébasto* (le boulevard de Sébastopol),
- *la Maub'* – *Mocaubocheteau* – *Moc-aux-Beaux* – *Mocobo* (la place Maubert),
- *la Bastoche* (la place de la Bastille),
- *la Courtanche* – *la Courtonche* (la Courtille),
- *la Villetouze* (le quartier de la Villette),
- *les boul's* (les Boulevards)

и др.

Обращая внимание на пространственное размещение городских объектов с арготической номинацией, можно сделать вывод, что в XIX в. образование топонимов в основном сосредотачивается вокруг городских объектов, находящихся в самом центре Парижа, а именно во II, III, V, VI, VII, IX округах. С течением времени, под влиянием социальных перемен и «османизации» Парижа (грандиозных градостроительных работ времен Второй империи) низкие слои населения вынуждены покидать центр столицы, переселяясь к ее окраинам.

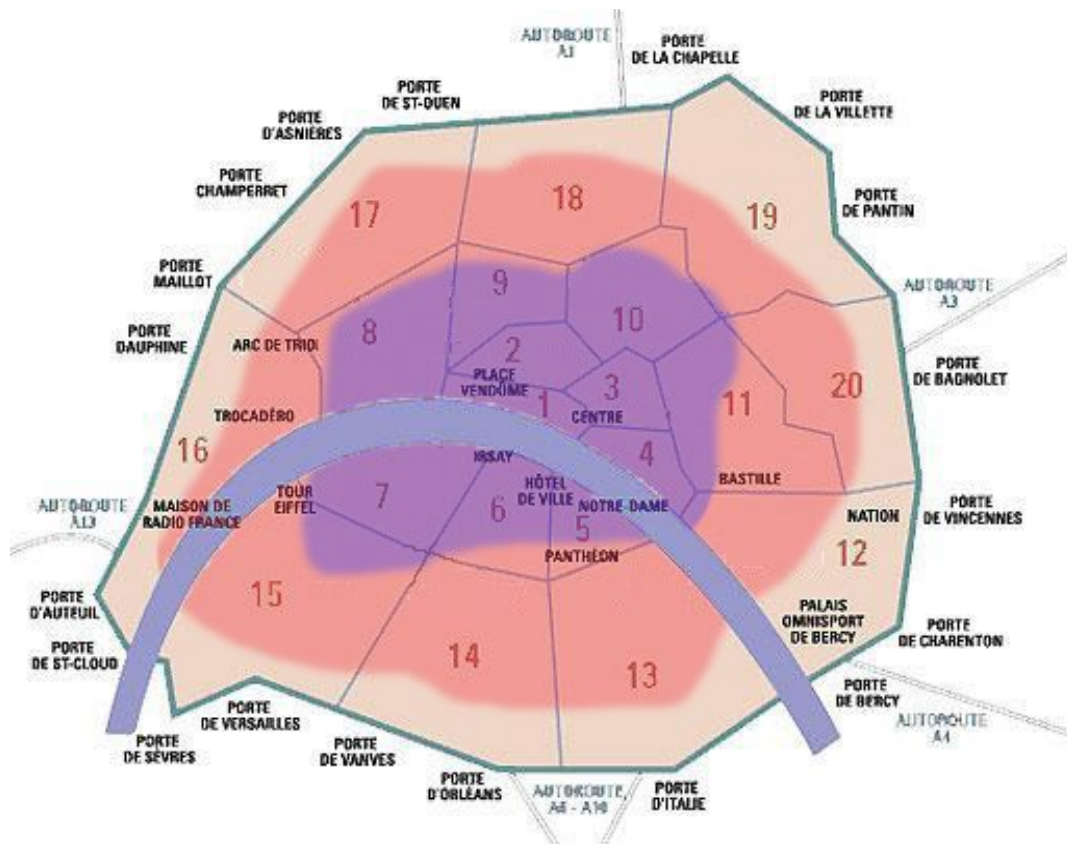

Рис. Динамика «освоения» пространства Парижа арготической топонимикой в XIX–XX вв.:

- зона локализации арготических топонимов в XIX в.
- зона локализации арготических топонимов в XX в.

Начало XX в. характеризуется возникновением меньшего числа арготических топонимов. Тем не менее, в этот период входят в просторечный узус такие арготические топонимы, как

- *le Luco* (le jardin du Luxembourg),
- *les Bati – les Batingues – les Badingues* (Batignolles),
- *Monpar – Montper – Montperno* (Montparnasse),
- *le Sébastom – le Topol* (le boulevard de Sébastopol),
- *les grands boul's* (les Grands Boulevards),
- *la Maube* (la place Maubert),
- *les Invaloches* (les Invalides),
- *la Bastaga* (la Bastille),
- *Saint-G'* (le boulevard de Saint-Germain),
- *la Popinc'* (la rue Popincourt),
- *la Mouffe* (la rue Mouffetard)

и др.

В XX в. заметно постепенное действие своего рода центробежной силы в локализации городских объектов, «освоенных» городской неофициальной культурой: возникновение новых арготических номинаций отмечается ближе к периферии Парижа, в XIV, XVI, XVIII, XIX, XX округах (см. рис.)

Вторая половина XX в. позволяет четко выделить период, длящийся до 70-х гг., когда наблюдается возникновение значительного числа речевых инноваций арготического характера, в том числе и топонимов. Безусловно, важную роль здесь сыграли события 1968 г., которые повлияли на массовое сознание французов 60–70-х гг.: одной из форм проявления социального протеста французов стало отрицание всех норм, в том числе и языковых, стремление обособиться в необычном речевом узусе. Можно высказать предположение, что «пики» активной разгерметизации арготической лексики и ее выхода за пределы микросоциумов приходятся на периоды наибольшей открытости общественного массового сознания к инновационным изменениям, усиления антиавторитарных устремлений в обществе и потребности в самовыражении личности.

Так, в 50-70-е гг. XX в. стали узуальными такие арготические топонимы, как

- *le Lucal* (le jardin du Luxembourg),
- *Ménil'* (Ménilmontant),
- *les Invaloches* (les Invalides),
- *Saint-Ger* (Saint-Germain-des-Prés),
- *le Mabille – le Mab'* (le Mabillon),
- *la/le Cliche* (la place de Clichy),
- *le Boul' Mu'* (le boulevard Murat),
- *la Charbo – la Charbonne* (la rue de la Charbonnière),
- *Besbar* (la rue de Barbès),
- *le Sactos* (la rue du Sacré Cœur),
- *les Champs-zè* (les Champs-Élysées),
- *la Rambute* (la rue Rambuteau),

- *le Troca* (le Trocadéro),
- *la Huche* (la rue de la Huchette),
- *la Quincampe* (la rue Quincampoix),
- *Saint-Denoche* (la rue Sainte-Denise)

и др.

При всем разнообразии номинаций топонимических объектов наблюдается общая тенденция: носители арго, как правило, присваивали «новые» имена не вновь построенным сооружениям, а известным городским объектам, обладающим в данный момент какой-либо социокультурной значимостью для неофициальной городской культуры.

Последние десятилетия XX в. и начало XXI в. характеризуются резким замедлением процесса создания арготических топонимов: за этот период зафиксировано лишь несколько новых единиц, например:

- *le Tlécha* (le quartier du Châtelet et des Halles),
- *le Reno* (la gare du Nord).

Примечательно, что эти позднейшие образования среди арготических топонимов преимущественно представляют собой результат верланизации (от *verlan* – арготический код, основанный на перестановке слогов), пришедшей на смену другим продуктивным словообразовательным моделям (апокопе, аферезе и суффиксации).

В целом из всех парижских арготических топонимов, зафиксированных на сегодняшний день, наибольшую долю составляют единицы, возникшие во второй половине XIX в. (42%) и второй половине XX в. (32%). Единицы, возникшие в первой половине XIX в. составляют наименьшее количество (5%). Однако необходимо отметить тот факт, что в основном единицы, возникшие в XX в., представляют собой синонимы к арготическим топонимам XIX в. Это говорит о том, что темпы лингвистического «освоения» топографических объектов Парижа значительно снижаются в XX в., поскольку в этот период новообразований в системе арготических топонимов появляется гораздо меньше.

К началу XXI в. число инноваций в арготической топонимике Парижа практически сводится к нулю, а функционирование ранее зафиксированных единиц становится весьма ограниченным. По нашим наблюдениям, многие арготические наименования улиц и площадей уже неизвестны молодым французам. Другие же приобрели стилистическую отмеченность «историзмов», будучи ассоциативно связанными с конкретной эпохой (такова участь, например, многих парижских топонимов, возникших в эпоху 60-х гг. XX в.). Причиной этому служит, по словам Т. Петипа, то, что «современные говорящие не “осваивают” или недостаточно “осваивают”

Париж, как это было свойственно их предшественникам» (перевод мой. – Н.Х.) [Petipas 2003: 153], поскольку меняется социально-демографический и этнический состав населения центра и пригородов, «размывается» традиционное восприятие кварталов, улиц, площадей, возникают новые оси социальной напряженности.

Модификацию претерпевает и арготическое название самого города – *Paname*, являющееся, по нашему мнению, именем лингвокультурного концепта [Хорошева 2013]. Данная модификация проходит в нескольких аспектах, при этом происходит редукция воспринимаемого денотата, выделение в нем наиболее значимых для носителей концепта сторон и элементов – инвариант начинает активно «обрастать» культурными вариациями.

По всей видимости, интимизирующая функция *Paname* из периферийных, что было характерно для первоначального этапа бытования данной единицы в городской культуре Парижа в начале XX в., постепенно трансформировалась в центральную, сущностную характеристику. Данная составляющая концепта *Paname*, позволяющая идентифицировать кого-либо и самоидентифицироваться в культурном пространстве, репрезентирована во многочисленных примерах текстов современной французской песни и в названиях музыкальных групп (*Paris Paname*, *Le Paname Tropical Trio*, *Ode Paname* и др.).

В концепте *Paname* превалирует ценностная составляющая – арготический топоним имеет яркую положительную оценочность, осознаваемую носителями концепта. См. пример из блогов: *Pourquoi Paris? Parce que c'est en mon sens une ville qui représente tout ce que j'affectionne et l'esprit de Paris c'est... c'est Paname quoi!* 'Почему Париж? Да потому, что для меня это город, который воплощает все, что мне дорого, и дух Парижа – ну это... это Paname!'

В настоящее время номинация *Paname* регулярно заменяет топоним *Париж* при установке на неофициальность и «демократичность» общения: на туристических и развлекательных сайтах, фотосайтах о Париже, в молодежных чатах и форумах, в фильмах, в интернет-роликах и баннерах, в названиях социальных акций, в рекламе и т. д. Очевидно, что если раньше данная неофициальная номинация носила выраженный арготический характер и употреблялась как единица просторечного регистра, то в настоящее время данный топоним все больше нейтрализуется и становится своего рода маркером непринужденного общения.

Итак, арготизм *Paname* репрезентирует значимый для французской культуры концепт, обладающий свойством оценочности. На протяжении XX в. наблюдается постепенное смещение функциональной нагруженности данного кластера в сторону стереотипизации и нейтрализации. При этом он может рассматриваться как субконцепт в составе единицы еще более сложного уровня – концепта *Paris*, структуру которого еще только предстоит изучить.

Таким образом, в отличие от официальных топонимов, характеризующихся полифункциональностью, но в первую очередь рассматриваемых как единицы, служащие для местообозначения, арготические топонимы в своей совокупности имеют двойственную функцию. С одной стороны, это лексические единицы, нагруженные коннотативно и стилистически маркированные, с другой – это определенный культурно-исторический знак в городской среде, ключ к прочтению города как культурного текста.

Список литературы

Ерофеева Т.И. Пермская школа социолингвистики: векторы научных исследований // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 7–18.

Хорошева Н.В. Лингвокультурологический анализ французского концепта *PANAME*: кластерный подход // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сборник статей по материалам конференций. Пермь, 2013. С. 113-118.

Argotologie française: хрестоматия по спецкурсу французской социальной диалектологии / сост. Н.В. Хорошева; Перм. ун-т. Пермь, 2006. 259 с.

Barrias J. Les lieux-dits de Paris. Paris: Pierre Horay, 2003. 260 p.

Calvet L.-J. Les voix de la ville: introduction à la sociolinguistique urbaine. Payot, 1994. 308 p.

Caradec F. Dictionnaire du français argotique et populaire. Paris: Larousse, 2006. 320 p.

Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère C. Argot & français populaire. Paris: Larousse, 2006. 976 p.

Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Ed. Maisonneuve et Larose, 2001. 304 p.

Lodge A. A sociolinguistic History of Parisian French. Cambridge University Press, The Edinburgh Building, 2004. 304 p.

Petitpas T. De Paname à Ripa: histoire d'une rupture // Marges linguistiques. 2003. № 6. [Электронный ресурс] URL: http://www.revue-texto.net/Parutions/Marges/00_ml062003.pdf (дата обращения 14.07.2018).

THE ARGOTIC TOPONYMY OF PARIS IN THE SPACE-TIME ASPECT

Natalya V. Khorosheva
Head of Linguistics and Translation Department
Perm State University

The article dwells on the evolution of the system of informal urban place names on the material of the argotic toponyms of Paris. The argotic toponymic image of the cityscape was developed most actively during the second half of the XIXth century and the 50-70s of the XXth century. The author comes to the conclusion that the space aspect is characterized by the centrifugal tendency on the “center – outskirts” axis: the argotic nomination is received by the objects situated in remote parts of Paris. By the beginning of the XXIst century, new argotic toponyms of Paris almost cease to appear, while the usage of earlier toponymic units becomes extremely limited due to certain socio-economic factors.

Keywords: urban toponimics; secondary nomination; argot; urban sociolinguistics; the French language; linguocultural concept.